

Соб. Курьезы. - 1991. - 16 марта. - с. 11
Юозас Будрайтис:

«ОСТАНОВИТЬСЯ И ОСМЫСЛИТЬ ПРОЙДЕННОЕ...»

Разговор с Юозасом Будрайтисом, известным актером театра и кино, председателем Театрального союза Литвы, случился у меня за неделю до трагической вильнюсской ночи, когда ничто — на поверхности, во всяком случае, — не предвещало коренного надлома в жизни республики. Когда он тихо и слегка монотонно излагал свое видение театральных процессов в Литве, чужое видение иных процессов уже обретало форму планов и инструкций. Через неделю все сказанное им казалось уже каким-то второстепенным.

По прошествии месяца, однако, я почувствовала ложность альтернативы, ибо постепенно пришло убеждение, что вакханалию можно победить только нормальной жизнью, никакие митинги и никакие общественно-политические истерики здесь не помогут, пусть даже с самой благой целью они устраиваются. Социологи и экономисты боятся массовой люмпенизации, очевидно, и те, и другие ощущают дефицит обывденности. И я решила вернуться к беседе, привлечшей именно обывденностью и конкретностью.

— У меня такое ощущение, что литовский театр начинает потихоньку выбираться из ямы, куда нас сбросила политизация общества, кризисы у целого ряда наших видных художников сцены, мучительная переоценка ценностей. Первой ласточкой обновления стал спектакль О. Коршунова «Обострения» по Д. Хармсу, поставленный со студентами консерватории курса Й. Вайткуса и идущий на сцене Молодежного театра. Этот театр вообще, очевидно, станет полигоном для отработки новых моделей существования. Организацию дела в нем взял в свои руки один из руководителей Чикагского международного фестиваля, американский продюсер Б. Салинс, и то, что он делает, представляется очень интересным и перспективным.

— Мне удалось побеседовать с господином Салинсом, и он весьма удовлетворен результатами эксперимента — в работе сразу шесть пьес, очень интенсивно репетирует Эймунтас Некрошюс «Нос» Гоголя, режиссер А. Латенас ставит «Чайку»... И вообще он отметил, что театру литовскому присущи все проблемы восточноевропейского театра — научиться жить в новой системе.

— Потому-то мы и решили, совместно с Министерством культуры, расширить сотрудничество с Салинсом... Хватит изобретать всевозможные велосипеды, нужно включиться в мировой процесс театрального развития и в творческом, и в организационном плане. Вот приступаем к разработке контрактной системы для всех театров.

И в то же время нам нужно решать и специфические республиканские проблемы. Совсем недавно нам удалось отбиться от проекта правительства республики передать театры — за исключением всего лишь четырех — в ведение муниципалитетов. Теоретических возражений по этому поводу нет, да и мировая практика, к кото-

рой я только что апеллировал, вполне согласуется с этим шагом, да вот только в конкретной нашей обстановке, в конкретной муниципальной бедности передача театров была бы равносильна их убиению. Пока что роковое решение удалось приостановить, и я чувствую в этом немалую заслугу театрального союза.

Сам же союз потихоньку становится таким, каким он и должен быть, — творчески профессиональным. По моему глубокому убеждению, союз должен защищать художника от свирепого законодательства и не заниматься более ничем. Творческий союз должен стать сообществом профессиональных союзов: актеров, режиссеров, художников, концертных исполнителей. С СТД СССР мы подписали договор, но не генеральный, а лишь на год, — содержание этого договора зависит от отношений между СССР и Литвой в целом. Конечно, рассчитываем на плодотворные контакты, мы столько лет были вместе, и просто глупо рвать связи. Очень хотелось бы видеть у нас московские театры, в первую очередь Ленком Марка Захарова, но ума не приложу, где взять деньги, это удовольствие стоит весьма дорого, и без СТД СССР нам не обойтись.

— А как у вас лично складываются отношения с театром? Не заслоняет ли должность, хоть и почетная, творческие дела?

— В силу многих обстоятельств в театре почти не играю, в кино снимаюсь тоже мало. Да и новых интересных сценариев нет. Там всё больше грабят, насилуют, убивают. Эта жизненная «чернуха» на экране меня ничуть не привлекает. Теперь и в жизни, и в искусстве переломный момент — все кипит, клёкочет, и никто не знает, за что хвататься, что предпринять. Мне же кажется, нужно остановиться и осмыслить пройденное...

М. ОЧАКОВСКАЯ.

(Наш соб. корр.)

Фото В. Гулевича (ТАСС).